

© 2004 г.

МОРАЛЬ МОРАЛИ РОЗНЬ

Статья В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова¹ не может не вызывать большого интереса. Сама постановка вопроса о социологии морали вполне правомерна, как и стремление авторов привести его в соответствие с видением современности. В свою очередь как читатель хочу высказать свою точку зрения на изложенное, которая практически не совпадает с авторскими взглядами и оценками. Читатель может составить представление о ней, обратившись к доступной публикации². Суть дела в том, что нельзя смену форм капитализма трактовать как исчезновение капитализма, особенно в свете того, что происходит в России. В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов абсолютизируют некоторые присущие наиболее развитым странам тенденции и игнорируют важнейшие черты и процессы, свойственные мировой цивилизации. Речь идет в данном случае о позиции по вопросу социального неравенства в современных условиях.

"В условиях глобализации, - говорится в статье, - по-новому ставится вопрос о социальном неравенстве и отношении к нему изменившейся морали. По мнению многих западных и российских социологов, высокий модерн (постмодерн) расшатывает и подрывает незыблемость присущих индустриальному обществу социальных параметров: классовую структуру, устойчивые формы семьи, гендерные роли, отношение к труду, социальному партнерству (когда контракт играет лишь подчиненную роль) и т.п. Размываются коллективно-бессознательные основания этих структур и форм, к которым апеллирует данное общество, выстраивая свои социальные и политические институты, по-новому организуя моральные ценности. Стандартизированные биографии, присущие эпохе модерна, трансформируются в рефлексивные индивидуальные жизненные миры, исчезают характерные для традиционных классов стили жизни и моральные предпочтения. Рефлексивным биографиям присуще нетиповое планирование жизни самими индивидами, избирающими ту социальную группу (и ту субкультуру), с которыми они хотели бы себя идентифицировать. Происходит распад классической социальной структуры - излюбленного предмета приложения усилий социологов - на множество индивидуальных и групповых жизненных проектов, когда биография, удаленная от стандартов и непрерывно перестраиваемая, становится фундаментальным проектом и возникают открытые для "входа" и "выхода" все новые и новые социокультурные микрообщности"(с. 14).

Авторы в своих размышлениях об эволюции морали умалчивают о (этическом?) "вольере" для большинства. Они полагают, что люди все более свободны в своем выборе. Но это свобода в рамках "вольера". Бедность трети населения США, нищета, голод, безграмотность, болезни сотен миллионов в развивающихся странах, все это - проявления нетипового планирования жизни самими индивидами, избирающими ту социальную группу (и ту субкультуру), с которыми они хотели бы себя идентифици-

¹ *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социол.

исслед. 2003. № 5. Впредь при ссылках на статью — лишь страницы в тексте.

² *Беленький В.Х.* О парадигме развития России // Социально-гуманитарные знания. 2002. №

³ О жизнедеятельности "золотого" миллиарда авторы судят также не очень-то объективно. По крайней мере в странах Старого Света полувекковой флирт с моделью социального государства привел к огромным трудностям, росту противоречий и всеобщим забастовкам (Российская газета. 2003. 3 июня).

ровать? В 2001 г. треть жителей Красноярского края имели доходы ниже прожиточного минимума. Это - продукт трансформации стандартизированных биографий в рефлексивные индивидуальные жизненные миры? Подмена социального псевдоморального здесь настолько очевидна, что авторы вынуждены прибегнуть к ряду оговорок (с. 15-16, 19). Но сути дела это не меняет. Хотя способности и возможности людей "кувыркаться" внутри вольера действительно выросли, его стены остаются прежде всего социально-экономическими. Попытка заменить экономические и социальные детерминанты естественными не выдерживает критики: естественные различия между людьми в той или иной степени неизбежны в принципе, в отличие от социальных.

Не желая входить в социальные и, тем более, идеологические подробности, считаем необходимым подчеркнуть, что в своем социологическом аспекте рассматриваемая статья не оригинальна. Это очередная попытка перечеркнуть концепции классов, классовой структуры и классовости морали⁴. В стране,двигающейся к капитализму, многие теоретики, политики, бизнесмены не переносят даже упоминаний о буржуазии, рабочем классе и т.д. Капитализм без классов, но с прибылью, нравственный капитализм - вот идеал. Так, лидеры Народной партии РФ начинают обоснование идеи нравственного капитализма с извращения теории первоначального накопления капитала: «...капиталистическая экономика сформировалась не как результат "деятельности" отдельных авантюристов и удачливых проходимцев, которые что-то захватили или кого-то ограбили, а на основе упорного труда тех, кого сейчас назвали средним классом». Далее "классику" Марксу противопоставляется М. Вебер, который-де убедительно доказал: «западный капитализм сформировался не на "первоначальном накоплении", а на мощном нравственном фундаменте - на протестантской этике...».

Упомянутым лидерам невдомек, что они просто не понимают природу первоначального накопления. По Марксу это "не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства...". Но лидеров НПРФ такие процессы не интересуют. Абстрагируются от них и В.И. Бакштановский с Ю.В. Согомоновым. Последним гораздо ближе, к примеру, идея дисперсонализации объекта социологии, социальных общностей. Обратимся к публикации А.Г. Пырина⁶. Автор упрекает А. Ципко в том, что он противопоставляет индивидуализм и мораль. В этом упреке есть момент истины. Но сам Пырин не учитывает того, что мораль морали рознь: есть мораль индивидуалистическая, а есть коллективистская. Для нашего общества естественна последняя, а ему усиленно навязывают мораль индивидуалистическую. Теоретически участвуют в этом и В.И. Бакштановский с Ю.В. Согомоновым, характеризующие население нашей страны как все более дисперсную массу.

Между тем и социальный, и моральный оптимум состоит в обеспечении синтеза индивидуальных и коллективных начал в жизнедеятельности российского социума. Однако и многие российские теоретики, и российские правящие круги не приемлют диалектики. Тот же А.Г. Пырин говорит о несовместимости конечного и бесконечного, хотя Гегель десятки, если не сотни раз писал об их различии и единстве. Российские лидеры каждодневно призывают к единству и сплоченности в морально-политическом плане, но обходят при этом реальные социально-экономические отношения в России, которые играют роль отнюдь не интегрирующую.

Авторы предлагают выделить в структуре социологии новую отрасль - социологию морали. Идея не лишена оснований. Однако новая структурная часть социологии не должна играть деструктивной роли по отношению к целому.

В.Х. БЕЛЕНЬКИЙ,
доктор философских наук (Красноярск)

⁴ *Беленький В.Х.* Социологические выводы из размышлений о морали // Независимая газета. 2002. 16 янв.

⁵ *Экономику на лжи не построишь* // Независимая газета. 2003. 28 мая.

⁶ *Пырин А.Г.* О смешении морали с политикой // Независимая газета. 2003. 21 июня.